

ФЭНТЕЗИ-МИРЫ

Кицунэ, цилинь и другие легенды Китая и Японских островов

Арт-книга
для творчества

с иллюстрациями Ярославы Богородской

Издательство АСТ
Москва

Мифология Китая сформировалась в результате длительного взаимодействия множества культурных традиций: древних поверий, буддизма, даосизма и локальных культов.

Древние верования и обряды с течением времени переплелись с китайской философией и государственной идеологией и сформировали гигантский даосский пантеон. В него включались боги высшего и среднего рангов, более мелкие божества, а также многочисленные бессмертные, святые, великие исторические личности, герои и духи-покровители.

Структура пантеона стала сложной и запутанной. Многие боги были известны под несколькими именами: в разных ипостасях они могли ассоциироваться с небесными явлениями, историческими лицами, местностью и родом занятий. Построить четкую иерархию даосских божеств так никому и не удалось: различные попытки их классифицировать во многом противоречат друг другу.

К тому же под влиянием конфуцианского стремления к рационализму большинство мифических героев были «замаскированы» под будто бы реальных исторических деятелей. Из-за этого реконструировать мифы стало еще сложнее. Исследователям приходится детально изучать фрагменты древнекитайских исторических и философских сочинений. Основным источником сведений о мифологии — трактат «Шань хай цзин» («Книга гор и морей», IV–II вв. до н. э.).

Сотворение мира древние китайцы представляли как постепенное отделение неба от земли. Первоначально мир являл собой бесформенную массу — первозданный хаос, *хунь-дунь*. 18 000 лет он кружился и собирался, пока не сформировал некое подобие куриного яйца. В нем темное начало (*Инь*) и светлое начало (*Ян*) постоянно сражались: отталкивались, но вместе с тем стремились друг к другу, пока однажды не пришли в равновесие.

От их союза в яйце родился Пань-гу — первопредок. Когда он вырос, то сломал скорлупу и выбрался из яйца. Инь и Ян разделились, тяжелый и плотный Инь опал и образовал Землю, а легкий и пушистый Ян взлетел и стал Небом. Из тела Пань-гу образовались горы, деревья, травы и люди, а его дыхание стало ветром, дождем, громом и молнией.

По другой популярной легенде людей слепила из глины богиня Нюйва, представляющая собой китайский образ первоматери. Вариации мифа о создании людей, вероятно, сформировались в культурах разных народов древнего Китая.

В позднем религиозном даосизме Пань-гу стал одним из триады «великих государей», *Сань хуан*. Состав этой триады

на протяжении истории многократно менялся. Одновременно с Пань-гу в ее состав входили родоначальник даосизма Лао-цзы и Нефритовый император Юйди (он же Юйхуан шанди).

Юйди и Лао-цзы входят в еще одну важную в даосизме триаду — «Трое чистых». Это правители трех сфер высшего мира: *юй-цин* («нефритовая чистота»), *шан-цин* («верхняя чистота») и *тай-цин* («великая чистота»). Вместе эти сферы образуют трехуровневое даосское небо.

В *юй-цин* обитают совершенномудрые — идеальные мудрецы и правители. Правит ими Юйди. Он находится на Яшмовой горе и считается источником всеобщей правды. Нефритового (или Яшмового) императора изображали как бесстрастного мудреца, который восседает на троне в церемониальной мантии, расшитой фигурами драконов, и держит в руках нефритовую табличку. В этой ипостаси Юйди также носил имя *Юань-ши-тянь-цзунь* (Изначальный небесный владыка).

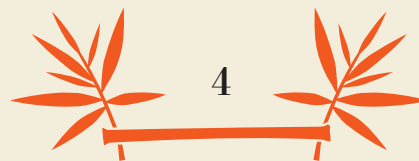
Шан-цин — обитель «истинных людей». Этим небом управляет бог, зовущийся Линбао Тянь-цзунь (Небесный владыка чудесной драгоценности). Он измеряет время и делит его на эпохи, а также контролирует взаимодействие Инь и Ян и считается хранителем священных книг.

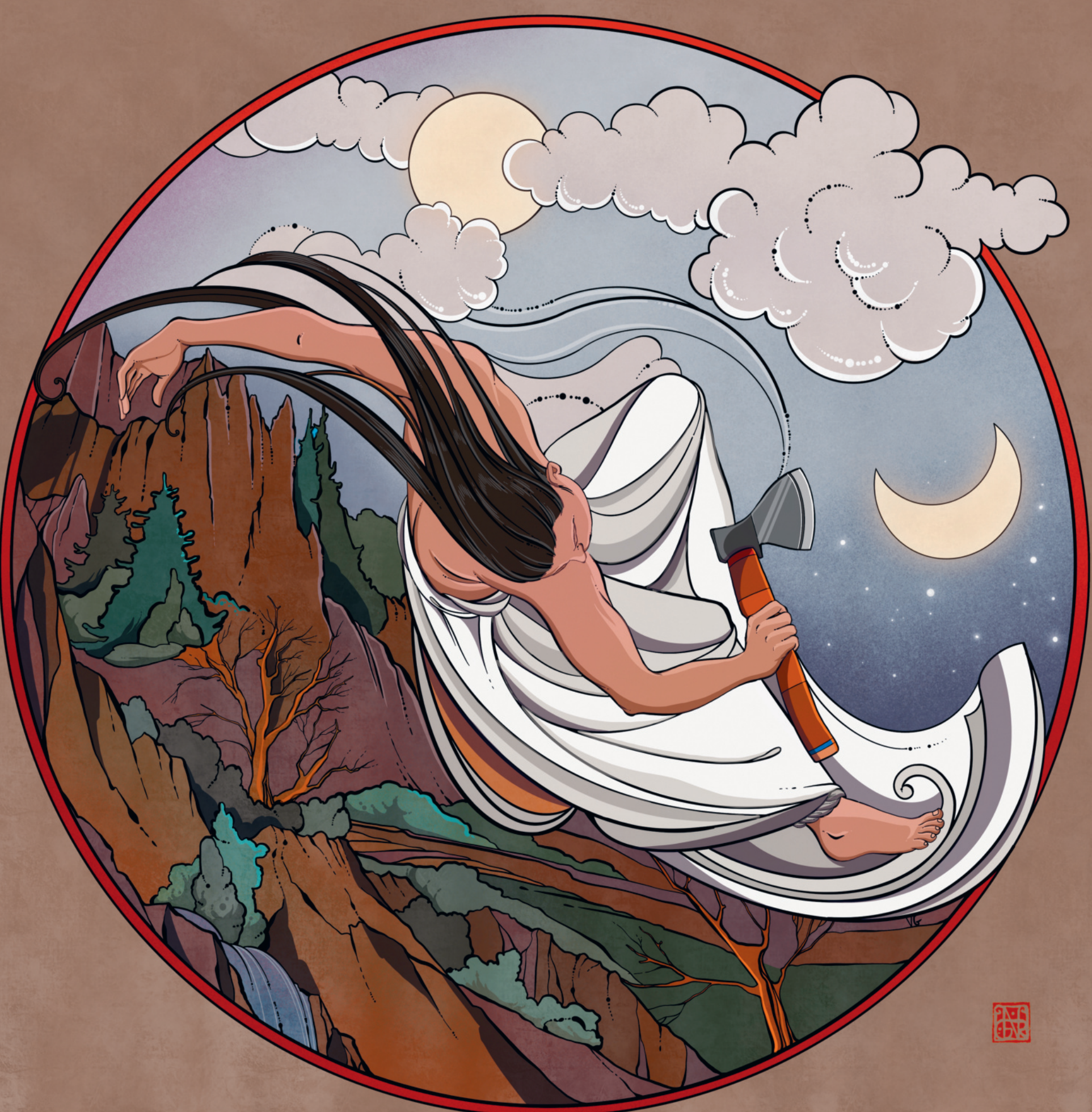
Основатель даосизма Лао-цзы правит третьим небом, *тай-цин*. Его титул как правителя великой чистоты звучит как Тай-шань Лао-цзюнь (Верховный государь Лао-цзы). Считается, что под разными вымышленными именами он не раз появлялся перед императорами и правителями и становился их Наставником.

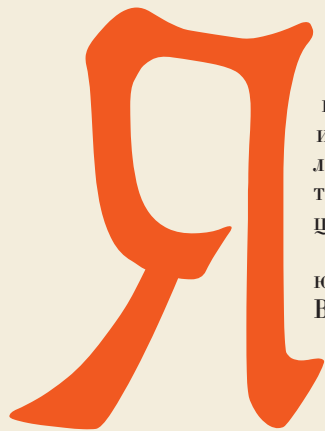
В *тай-цин* обитают бессмертные (*сянь*) — особая категория даосских святых. Представление о них сложилось на основе веры в бессмертие души, которая поднималась в небо в момент сожжения тела умершего человека. Постепенно достижение состояния *сянь* стали связывать с самосовершенствованием и алхимией — комплексом даосских практик, включавших специальные упражнения, психотехники и прием чудодейственных снадобий.

Образы *сянь* широко распространены в классической поэзии и народных легендах Китая, а также соседних стран — Кореи, Японии, Вьетнама. В литературе бессмертным приписывают разнообразные чудесные способности и уникальный способ передвижения — на «журавлях бессмертных», *сянь-хэ*. Наиболее известные персонажи таких легенд — Ба Сянь (Восемь бессмертных).

Многим великим историческим деятелям приписывали достижение личного бессмертия, для других же это стало целью жизни. Наиболее известен своими поисками бессмертия император Цинь Шихуанди, в гробнице которого было найдено знаменитое Терракотовое войско.

Японская мифология сформировалась из ранних культов, обрядов и верований, на которые впоследствии наложились даосские, буддийские и конфуцианские традиции. Заимствование религиозных течений шло преимущественно из Китая, а также у других народов, с которыми у японцев шел активный культурный обмен.

Традиционные японские верования называются синтоизмом — от слова *синто*, путь богов. Вторая распространенная религия в Японии — буддизм, пришедший из Китая в первой половине VI в. Синто-буддийские верования, обряды и традиции за время своего соседства переплелись так тесно, что отделить их друг от друга крайне сложно. Синтоистские боги, *ками*, часто понимаются как ипостаси буддийских божеств — и наоборот.

Древнейшая японская религиозная традиция была устной. Письменные источники появились лишь в начале VIII в. — это «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712 г.) и «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720 г.). Их создали в период ранней государственности, и они выполняли важнейшую для того времени функцию — установление легитимности власти императорской династии. Молодому государству важно было показать, что, как и их соседи из великого Китая, японские монархи получили свою власть не просто так — а по велению высших сил.

Поскольку Китай в то время был для Японии ориентиром, то и важнейшие книги синтоизма создавались по китайскому образцу. Прежде всего они имитировали исторические хроники. Миф о создании мира был также частично заимствован из Китая: в частности, представление об изначальном хаосе, сформировавшем яйцо.

Первые синтоистские божества выполняли только функцию прародителей: в источниках остались лишь имена нескольких поколений богов. Первых пять из них вместе называли *Кото-амацуками* — «Особые небесные боги».

Однажды родились бог Идзанаги и богиня Идзанами, создатели Японских островов. Небесным Яшмовым Копьем они перемешали море, и капли, упавшие с копья, ступились и образовали первый остров. Спустившись на него, боги заключили брак и создали остальные Японские острова и несколько *ками*.

Породив божество огня и обжегшись, Идзанами умерла, и Идзанаги отправился за ней в загробный мир — Страну мрака. Там он вопреки запрету взглянул на нее — и, видя, что тело ее изуродовано, в ужасе бежал. Выбравшись из Страны мрака,

Идзанаги совершил очистительное омовение — и породил трех верховных божеств в синтоизме: богиню солнца Аматэрасу, бога луны Цукиёми и бога бури Сусаноо.

Аматэрасу впоследствии стала прародительницей японских императоров — и именно это определило особый статус правящей династии. Все ее представители — буквально потомки верховного бога и вместе с тем первосвященники синтоизма. Любопытный факт: у представителей императорской семьи нет фамилии, ведь за всю историю династия не пресекалась.

Но, несмотря на попытки государства создать единую структуру пантеона, система так и не прижилась, и синто по сей день остается в большей степени общинной религией — причудливым сочетанием из культов местных и заимствованных божеств. Главенство Аматэрасу признается весьма условно, а самое сильное влияние ее фигура оказывает на церемонии, проводимые в императорском дворце.

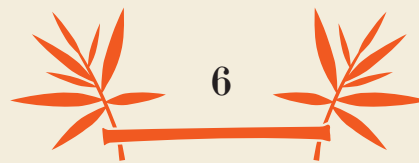
Упорядоченная иерархия божеств не установилась в Японии по многим причинам. Одна из них — *ками* попросту невозможно сосчитать. В официальных мифологических сводах упоминается лишь небольшая часть божеств: те, кто были выбраны верховными по политическим причинам, а также их потомки (в основном почившие члены императорского рода). По всей стране было множество их святилищ, но в народе они были не слишком популярны.

Люди охотнее поклонялись другим богам, которых условно можно разделить на три категории: исторические, иностранные и народные.

К историческим относят особо выдающихся *ками* природных сил, получивших собственное имя, а также обожествленных духов предков и исторических личностей. Самый известный пример — Тэндзин, бог науки, поэзии и каллиграфии. При жизни его звали Сугавара-но Митидзанэ, в IX в. он был ученым, поэтом и государственным деятелем. Школьники и студенты просят его о помощи на экзаменах и сегодня: в стране насчитывается около 14 000 его святилищ.

Иностранные *ками* были заимствованы из других религиозных традиций. Например, это один из семи богов удачи Дайкоку — покровитель крестьян и божество богатства. Изначально он был известен в индуизме как Махакала, затем пришел в Китай, и уже оттуда в IX в. был привезен в Японию буддистами.

Самая обширная категория — это народные *ками*. Это природные духи, божества-покровители определенной местности или души умерших предков. Часто они не имеют собственного имени и постоянных святилищ: им поклоняются во время фестивалей-*мацури* или на домашних алтарях.

о всех мировых культурах животные служат для нас символами различных явлений природы, а также отражением внутреннего мира самого человека — его духовной жизни, добродетелей, пороков и страстей.

Животные, которые олицетворяли наиболее значимые для культуры качества и явления, со временем становились священными. Иногда их даже обожествляли, и в новом статусе они получали личные имена.

Это касается не только реальных, но и мифологических существ. Их чаще всего описывали как химер, сочетающих в себе части тел разных животных. Например, феникса (*фэнхуан*) описывали как существо, у которого «клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди как лебедь, сзади как единорог-цилин, спина черепахи» (словарь «Шо Вэнь», «Толкование знаков», I в.).

Обычные животные тоже часто наделялись сверхъестественными качествами: разумом и характером, а также особыми силами. Самый яркий пример — лисица, известная в Японии как *кицунэ*. Китайцы считали, что, когда ей исполняется 50 лет, она получает умение превращаться в обычную женщину, в возрасте 100 лет — становится прекрасной молодой девушкой и овладевает магией, а после 1000-летнего возраста лисица может быть допущена на небо (как бессмертные *сянь*). «Чем старше лиса, тем больше ее сила. Наиболее опасны те, кто достиг возраста восьмидесяти или ста лет. Те же, кто перевалили этот порог, уже допущены на небеса, они становятся “небесными лисами”. Их шерсть принимает золотой оттенок, а вместо одного хвоста вырастают девять. Они прислуживают в залах Солнца и Луны и знают все тайны природы» (*Casal U. A. The Goblin Fox and Badger and Other Witch Animals of Japan*. Цит. по *Трынкина Д.* Японская демонология).

В культурах Китая и Японии очень много животных-символов. Самые известные связаны с китайской астрологией. Двенадцать зодиакальных животных использовались в летоисчислении — и известны до сих пор. Ими же обозначали время: день делился на 12 промежутков по 2 часа. Первый час, час Крысы, начинался в 23:00 и длился до 01:00.

Стороны света и времена года тоже имели животных-покровителей. Лазурный дракон *Цин-луи* считался символом весны и востока, а также был символом императора, его власти и благородства. Феникс *фэнхуан* — эмблема императрицы — под именем *Чжу-няо* был покровителем юга и лета. Белая тигрица *Бай-ху* ассоциировалась с западом и осенью, а также

была символом воинской отваги. *Сюань-у* — гигантская черепаха, обвитая змеей, была покровителем зимы и севера и олицетворяла долголетие.

Изображения этих и других существ, считавшихся благоприятными, часто использовались в качестве талисманов, притягивающих удачу и отгоняющих беду. Например, в целях борьбы со злыми духами голову тигра рисовали на стенах жилых домов и монастырей, вышивали на детской одежде и обуви. Изображение тигра также использовалось против ядовитых змей.

Но объяснения требовали далеко не только хорошие вещи. Крупные беды, такие как стихийные бедствия, обычно истолковывались как гнев богов — и в таком случае их следовало срочно задобрить. Невзгоды поменьше обычно приписывали проделкам нечисти.

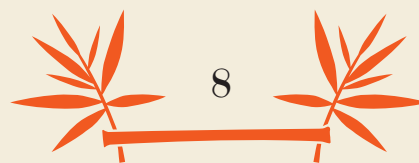
В Китае под общим названием *гуи* собран целый сонм нечистой силы, в основном представленный злыми духами и демонами. Но особую изобретательность проявили японцы.

В народной мифологии Японии есть огромная группа сверхъестественных существ — *ёкаи*, которые различаются по облику, функциям и месту обитания. Некоторые из них довольно забавны, а другие смертельно опасны — особенно те, что живут в горах, лесах и темных омутах.

Поверья о *ёкаях* очень древние. Их прообраз в литературе — Ямата-но Ороты, восьмиглавый и восьмихвостый змей, которого победил Сусаноо. Граница между *ёкаями* и богами была довольно зыбкой: и те и другие могли как пакостить, так и приносить удачу, а при определенных условиях даже превращаться друг в друга.

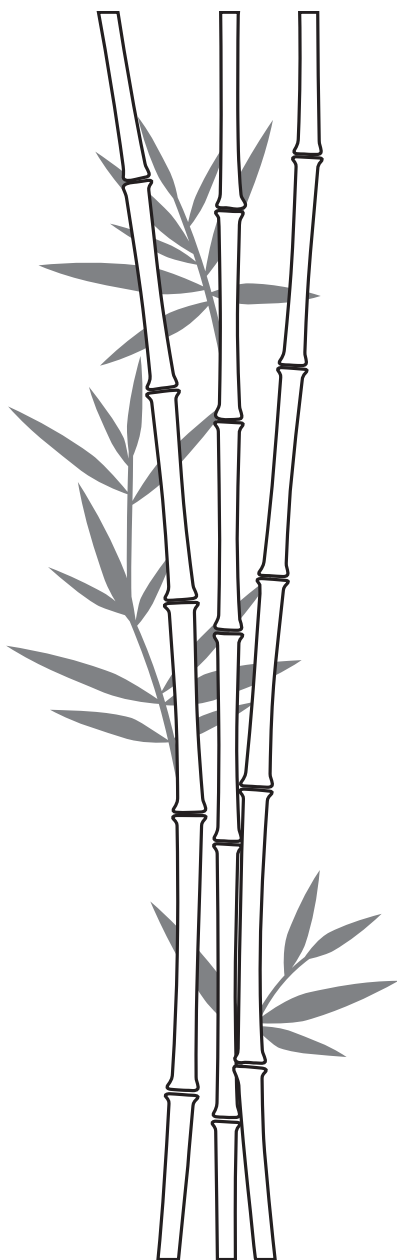
Начиная с эпохи Эдо (1603–1868) страх японцев перед нечистью стал угасать, и образы *ёкаев* стали комичными. Важнейшую роль в этом сыграл художник XVIII в. Торияма Сэкиэн. Он выпустил четыре «демонических» каталога, в которых изобразил более 200 *ёкаев*, сопроводив изображения страшными историями (*кайдан*) и комментариями. Серия получила огромную популярность и обрела последователей: например, около 1841 г. Такэхара Сюнсэн выпустил «продолжение» бестиария под названием «Эхон хяку-моногатари» («Сто иллюстрированных историй»).

Кайдан («устный рассказ о сверхъестественном») быстро превратился в популярный фольклорный жанр. Такие истории часто ставили в театрах, а в народе была популярна игра «Хяку моногатари кайданкай» («Компания рассказчиков ста страшных историй»), участники которой садились в круг, зажигали 100 свечей и по очереди рассказывали пугающие небылицы. С каждой рассказанной историей гасилась одна свеча, и следующая байка должна была быть еще более мрачной.

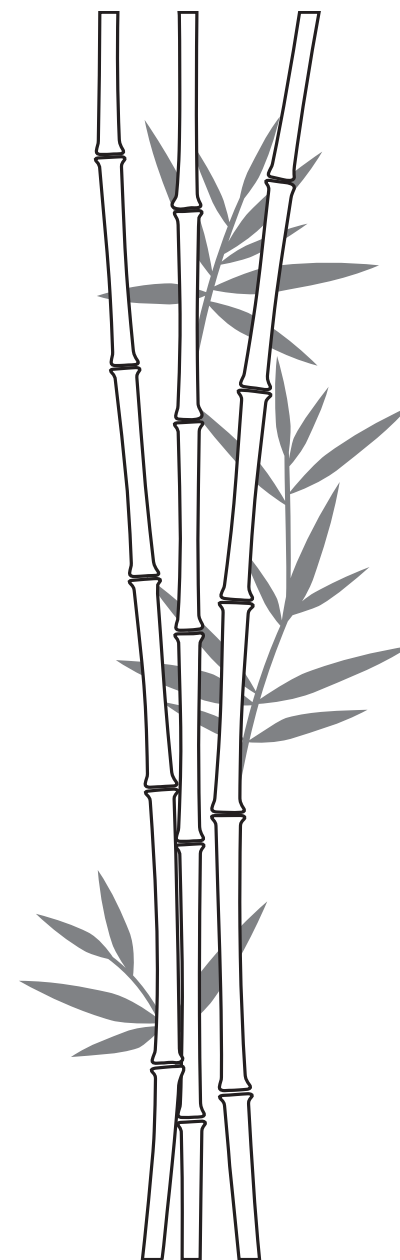
Н

юйва — древнекитайская богиня, которая создала человечество и починила небесный свод.

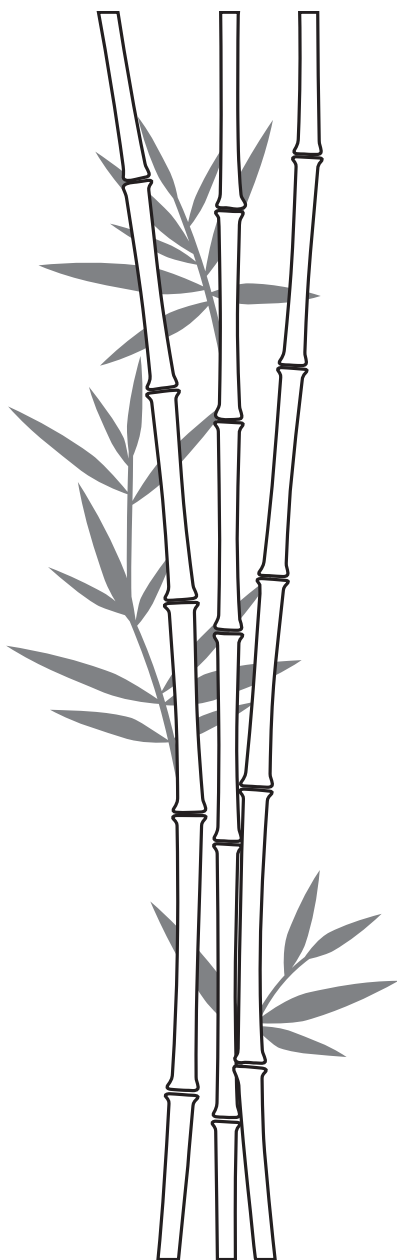
Нюйва изображалась с головой и руками женщины и телом змеи. Людей она слепила из глины. Сначала богиня работала своими руками — так появилась аристократия. Но работа эта оказалась сложной, тогда Нюйва стала опускать в глиняную жижу веревку и встряхивать. Из разлетающихся комочков глины появились бедные и низкородные люди.

Когда случилась катастрофа и обрушилась гора, подпиравшая небо, Нюйва собрала пятицветные драгоценные камни, расплавил их и заделала дыры и трещины в небосводе. Так появились звезды.

Богиню также почитают как покровительницу сватовства и брака.

В

осемь бессмертных (Ба Сянь) — герои даосской мифологии, которые были крайне популярны в народе. Их изображения были предметом живописи и народных лубков, а сюжеты с их участием широко распространились в китайской литературе и театре.

Чжунли Цюань — покровитель воинов, считается главным из восьмерки.

Люй Дунбинь — мастер алхимии, даосский патриарх.

Ли Тегуай — странствующий нищий, олицетворяет старость.

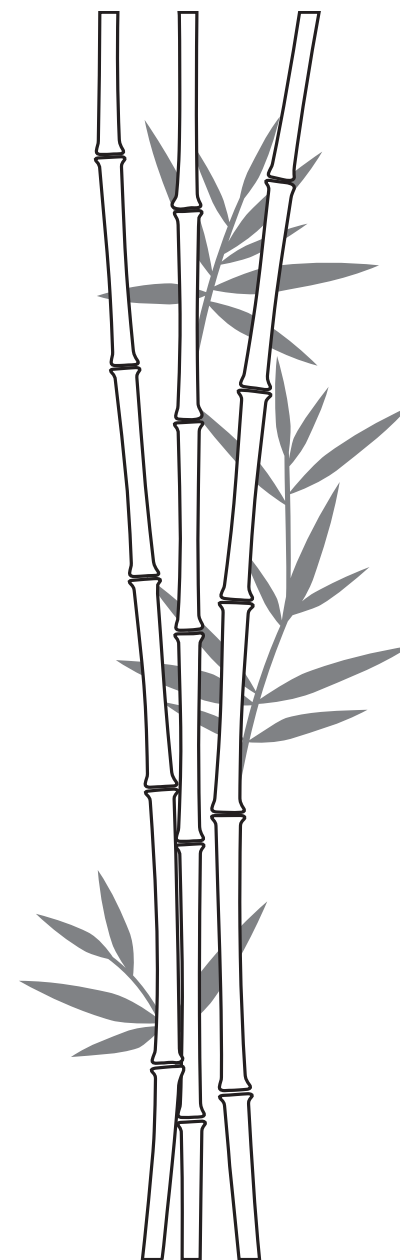
Цао Гоцзю — аристократ, член императорской семьи и воплощение достатка.

Хань Сян-цзы — красивый и веселый юноша, часто изображается играющим на флейте и благоволит людям искусства.

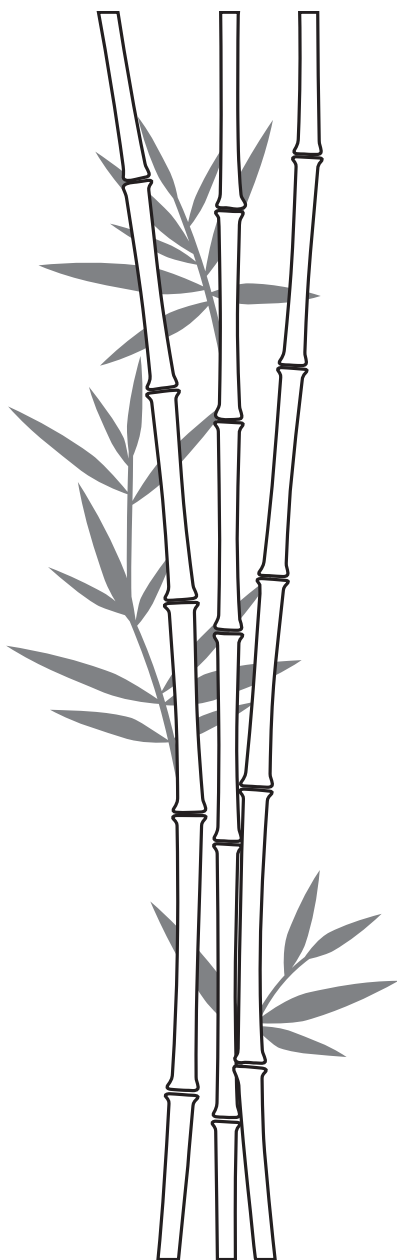
Лань Цайхэ — как правило, изображается в виде юноши с корзиной цветов, считается покровителем садоводов, любителем вина и всяческих чудачеств.

Чжан Голао — старейший из восьмерки, ездит задом-наперед на волшебном осле, способном преодолевать огромные расстояния за короткое время и превращаться в бумажную фигурку до следующей поездки.

Хэ Сяньгу — единственная женщина из восьмерки, покровительница домашнего очага и олицетворение женственности.

Традиционный китайский календарь состоит из пяти стихий (дерево, огонь, земля, металл, вода) и двенадцати животных (крыса, бык, тигр, кролик, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и свинья). Полный цикл составляет 60 лет. В даосизме считается, что такое летоисчисление ввел Нефритовый император Юйди — Верховный владыка, которому подчинена вся Вселенная.

Есть разные варианты легенды о том, как были выбраны зодиакальные животные и определен их порядок. В одной из них Юйди послал слугу, чтобы найти самых красивых животных. Крысу попросили передать приглашение коту — но тот спал и она специально не стала его будить. Сама же, играя на дудочке, заслужила первое место. За это кот обижен на крысу — с тех пор они враждуют.

В другом варианте легенды зодиакальных животных выбирал Будда.

